

УДК 94(47)

Изменение политической карты мира после окончания Второй мировой войны наложило серьезный отпечаток на взаимоотношения между православными церквями. Финляндская Православная Церковь в условиях формирования системы дружеских взаимовыгодных контактов Финляндии и Советского Союза, выразившихся в так называемой «линии Паасикиви — Кекконена», не могла открыто сохранять прежние контакты с Эстонской Апостольской Православной Церковью, оказавшейся после 1945 г. в эвакуации. Однако эстонское происхождение ее предстоятеля, архиепископа Германа (Аав), способствовало продолжению личных контактов между духовенством двух Церквей и созданию финско-эстонского православного прихода в Стокгольме. Возобновление в 1996 г. Вселенским Патриархатом Томоса об учреждении автономной Эстонской Апостольской Православной Церкви, отмененного в 1978 г., положило начало новому периоду взаимоотношений между православными церквями Финляндии и Эстонии.

Ключевые слова: Финляндская Православная Церковь; Эстонская Апостольская Православная Церковь; Финско-Эстонско-Карельская Церковь; Александр (Паулус); Герман (Аав); Иоанн (Булин); Мартин Юкхам; Серафим (Лукьянов); Юрье (Вяльбе)

Change in the political map of the world after the end of the Second World War left a serious imprint in the relationship between the Orthodox Churches. The Finnish Orthodox Church, under conditions of forming friendly and mutually beneficial contacts between Finland and the Soviet Union, which was reflected in the so-called “Paasikivi–Kekkonen line”, could not openly maintain contact with the Estonian Apostolic Orthodox Church after it was evacuated in 1945. However, the Estonian origin of its leader, Archbishop Herman (Aav), promoted a continuation of personal contacts between their clergy and the creation of the Finnish-Estonian Orthodox parish in Stockholm. The reactivation of Tomos on the establishment of the autonomous Estonian Apostolic Orthodox Church in 1996 by the Ecumenical Patriarchate, after it was abolished in 1978, marked the beginning of a new period of relations between the Orthodox Churches of Finland and Estonia.

Keywords: Finnish Orthodox Church; Estonian Apostolic Orthodox Church; Finnish-Estonian-Karelian Church; Alexander (Paulus); Herman (Aav); John (Bulin); Martin Yukham; Serafim (Lukyanov); Yurie (Vialbe)

С. С. Никитин

*Сретенская духовная семинария
E-mail: f.siluan@mail.ru*

Из истории взаимоотношений Финляндской и Эстонской Апостольской Православных Церквей

Научная статья

S. S. Nikitin

Sretensky Theological Seminary

Relations Of The Finnish Orthodox Church And The Estonian Apostolic Orthodox Church

Scientific article

Тесные взаимоотношения Финляндской Православной Церкви и Эстонской Апостольской Православной Церкви обусловлены исторической и культурной близостью этносов, составляющих основную часть паствы данных церквей, и схожими условиями образования данных православных структур на территории независимых государств Финляндии и Эстонии, а также их видением собственного дальнейшего развития как автокефальных национальных православных церквей.

Первые десятилетия самостоятельности Финляндской Православной Церкви ознаменовались ее активной деятельностью по налаживанию межцерковных отношений в первую очередь с православными церквями в странах Балтии. Вначале имели место визиты «достаточно повседневного характера на епископском и священническом уровнях» [1]. Архиепископ Герман (Аав) довольно часто посещал свою родину — Эстонию; в первые годы епископства это было обусловлено

желанием повидать детей, оставшихся на попечение бабушки [2].

В июле 1927 г. состоялся первый официальный визит предстоятеля ФПЦ в Эстонию, предполагавший посещение Таллина, Нарвы, Тарту, Псково-Печерского монастыря, Пярну и участие в совместных с эстонским духовенством богослужениях. Агния Окулова, участница поездки, писала о ней следующее: «Мы услышали много ценных слов. Митрополит Эстонской Православной Церкви Александр говорил очень сердечно на эстонском языке. Архиепископ Герман выступал в качестве переводчика и часто произносил теплые ответные речи» [2].

Есть упоминания о посещении архиепископом Германом Псково-Печерского монастыря, что произошло 7 июля 1923 г. Настоятель монастыря епископ Печерский Иоанн (Булин) и братия приняли его весьма прохладно: «...никто у архиепископа не брал благословения и не приветствовал» [3]. Возможно, это было следствием тесной дружбы епископа Иоанна и митрополита Антония (Храповицкого), который воспринимал Германа (Аава) как узурпатора архиерейской власти при законном архиепископе Серафиме (Лукиянове).

Ответный визит митрополита Александра (Паулуса) в Финляндию состоялся в 1930 г., кульминацией которого стали праздничные богослужения в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре.

Имели место и взаимные визиты иерархов обеих церквей для совершения архиерейских хиротоний. Так, с участием архиепископа Германа 2 апреля 1933 г. состоялось рукоположение во епископа Печерского, викария Таллинской епархии, Николая (Лейсмана) [4], а 3 октября 1937 г. рукоположение во епископа Нарвского и Изборского Павла (Дмитровского) [4]. Для хиротонии епископа Выборгской епархии Финляндской Православной Церкви Александра (Карпина), состоявшейся 21 сентября 1935 г. в Петропавловском соборе г. Сортавалы, прибыли митрополит Таллинский Александр (Паулус) и архиепископ Печерский Николай (Лейсман) [5].

В 1937 и 1938 гг. состоялись два широких совещания епископов Финляндской, Эстонской и Латвийской Православных Церквей [6]. Так, первое из них по приглашению архиепископа Германа проходило в августе 1937 г. в Сортавале. В нем приняли участие: митрополит Таллинский Александр (Паулус), митрополит Рижский Августин (Петерсон), архиепископ Печерский Николай (Лейсман), епископ Выборгский Александр (Карпин) и епи-

скоп Елгавский Иаков (Карп). Повестка дня данной встречи включала развитие межцерковных связей, календарный вопрос, унификацию богослужения, экономическое положение клириков и приходов, создание общего высшего богословского учебного заведения, охватывала вопросы имен при крещении, народного пения за богослужением и внешнего вида духовенства [2].

В сентябре (23–25) 1938 г. в г. Печоры в Эстонии состоялась вторая встреча финских и прибалтийских архиереев. Она была посвящена участию в экуменическом движении [1]. В итоговом документе говорилось: «Всем трем — Эстонской, Латвийской и Финляндской — Православным Церквям следует участвовать в экуменическом движении, которое объединяет в себе движение практического христианства “Жизнь и труд” и движение “Вера и устройство Церкви”, наряду со старшими и более многочисленными Православными Церквями, если это движение не противоречит учению Православной Церкви, а также направлять своих представителей на мировые конференции этого движения» [2].

Иногда происхождение архиепископа Германа (Аава) выдвигалось в качестве обоснования его взглядов на внешний курс Финляндской Церкви. Так, Пааво Контканен видел причину непостоянства архиепископа в вопросах взаимоотношений с РПЦ исключительно в том, что он «больше эстонец, чем финн, у него эстонские эмигрантские настроения в духе митрополита Александра (Паулуса)» [7]. Известно, что у двух иерархов были близкие дружественные отношения; после эвакуации митрополита Александра в Германию, а затем в 1947 г. в Швецию поддержание владыкой Германом связей с ним расценивалось сотрудниками советского посольства в Финляндии крайне отрицательно [6]. Известно, что владыка Герман принимал непосредственное участие в жизни своих земляков. Так, в 1929 г. он просил принять в число трудников Валаамского монастыря некоего Владимира Леппика, уроженца г. Тарту, желающего «в чужой стране спокойно отдаваться молитве» [8].

Некоторые исследователи эстонцем также считают второго епископа Финляндской Православной Церкви, епископа Выборгского, а с 1944 г. Гельсингфорского Александра (Карпина) [9, 10]. Это ничем не обосновано; епископ Александр родился 24 сентября 1883 г. в селе Суоярви Суоярвской волости Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, на то время входившего в состав Российской империи, и происходил

из потомственного священнического рода. Есть упоминание, что его отец какое-то время служил вблизи Эстляндской губернии в селе Ополье Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, а родственники состояли в клире православных приходов Ревеля [11].

Вторая мировая война прекратила все контакты между Финляндской и Эстонской Православными Церквами. В этот период у предстоятелей Церквей не было возможности даже обмениваться письмами [12]. Тесные контакты между Финляндской и Эстонской Православными Церквами восстанавливаются только после образования в 1948 г. Синода Эстонской Православной Апостольской Церкви в изгнании.

Большая часть приходов Эстонской Православной Церкви воссоединилась с Московским Патриархатом 6 марта 1945 г. Хотя архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков), совершивший чин воссоединения, заявлял, что «присоединил Эстонскую Церковь в целостности к полному каноническому общению с Москвой», но в действительности Эстонская Апостольская Православная Церковь в юрисдикции Вселенского Патриархата продолжала свое существование в изгнании. Во главе ее по-прежнему находился митрополит Александр (Паулус), 20 сентября 1944 г. насильственно вывезенный немецкими оккупационными властями в Северную Германию в лагерь Омштеде под Ольденбургом. Во временной лагерной церкви им был открыт первый зарубежный эстонский православный приход.

В марте 1947 г. Александр (Паулус) получил разрешение поселиться в Швеции и до своей смерти 18 октября 1953 г. проживал в Стокгольме. В 1948 г. был сформирован так называемый Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви в изгнании. Все это время между главами Финляндской и Эстонской Церквей сохранялась активная переписка, из которой понятно, что иерархи постоянно обменивались информацией о состоянии Православной Церкви на территории Эстонии [13].

Также у архиепископа Германа (Аава) были очень близкие отношения с протоиереем Юрье (Юрием) Вяльбе. Отцу Юрье периодически удавалось узнавать о судьбах бывших коллег в оккупированной Эстонии, эти сведения он сообщал архиепископу Герману. Так, в 1959 г. было получено подтверждение того, что последний оставшийся на родине эстонский епископ Печерский Петр (Пяхкель) умер еще в 1948 г. [13].

Положение Эстонской Церкви в изгнании решительно ослабело, когда ее единственный архипастырь митрополит Александр (Паулус) умер 18 октября 1953 г. Сразу после этого Синод в изгнании обратился к архиепископу Герману с просьбой стать, наряду с исполняемой им должностью, архипастырем всех проживающих за границей православных эстонцев. Митрополит Александр еще в марте 1948 г. выразил пожелание, чтобы Герман возглавил Эстонскую Церковь в изгнании в случае, если его собственное здоровье не позволит исполнять епископские функции.

Наиболее критично относившиеся к СССР эстонцы сказали, что митрополит изменил свое завещание в августе 1951 г., поскольку считал Финляндию излишне приближенной к сфере влияния «красного сатаны» (Советского Союза). У крайних националистов был свой претендент на должность руководителя Церкви — протоиерей И. Юриссон, проживавший в то время в США [14]. Синод Эстонской Церкви тем не менее считал кандидатуру Германа (Аава) наиболее подходящей и официально обратился к нему 19 января 1954 г. с предложением возглавить Церковь. Вступление в должность намечалось на начало февраля [13].

В результате переговоров, проходивших в Куопио, архиепископ Герман согласился на предлагаемую ему должность, если на то будет получено благословение Вселенского Патриархата. Руководство предполагалось как временное и продолжалось до тех пор, пока Эстонская Церковь не получит своего архипастыря [13].

О данном намерении было сообщено Вселенскому патриарху Афинагору, который не поддержал проект Синода Эстонской Православной Церкви и посоветовал обратиться к представителю Патриархата в Средней и Западной Европе — Фиатирскому архиепископу Афинагору (Кавадасу). В итоге архиепископ Афинагор и Синод Эстонской Церкви заключили договор, по которому приходы ЭПАЦ в изгнании будут относиться к Фиатирскому экзархату до избрания нового епископа.

Эстонцы все же продолжили свои переговоры с предстоятелем Финляндской Православной Церкви, но и правительство Финляндии в лице Министерства образования не одобрило просьбу Синода ЭПАЦ и ходатайств архиепископа Германа, ссылавшегося на законодательство Эстонской Республики и канонические правила о том, что Церковь должна иметь во главе епископа.

Член коалиционной партии министр образования А. Салминен занял отрицательную позицию по назначению Германа (Аава) предстоятелем ЭПАЦ. По его мнению, в данных исторических и политических условиях архиепископ не должен был принимать предложенный Эстонской Церковью пост. Руководство архиепископа Финляндской Православной Церкви Эстонской Церковью в изгнании могло быть воспринято Советским Союзом политическим признанием антисоветской и, с позиций Эстонской Советской Республики, сепаратистской группировки. СОГЛ Становление же Германа (Аава) во главе антисоветской группировки могло быть расценено как официальная позиция Финляндии, ведь епископы как Евангелическо-лютеранской Церкви, так и Православной относились к государственным служащим, а Церковь была подведомственным Министерству образования учреждением. В возможной конфликтной ситуации место Салминена как министра образования оказалось бы под угрозой и он не смог пойти на риск в отношении того, что СССР заявит протест правительству Финляндии в связи с таким решением.

Коалиционная партия хотела сохранить доверие СССР как партия в составе основанного в ноябре 1953 г. правительства; ее положение могло пошатнуться. Опасения реакции Советов в отношении нового правительства оказались все же напрасными. Министр указал лишь политические причины, не отметив, в частности, позже представленного распоряжения, по которому общественный характер ФПЦ препятствовал ее деятельности за пределами страны. Согласно указу, вступившему в силу с начала 1954 г., ФПЦ действовала на территории Финляндского государства (§ 1), а высшее правление Церковью принадлежало правительству страны (§ 4) [13]. Исходя из этих соображений, Церковное Управление Финляндской Православной Церкви решило, что основанная в Швеции епархия не может относиться к Финляндской архиепископии¹.

¹ Руководство ФПЦ не хотело организовывать духовного призрения переехавших в Швецию православных финнов и карелов, но к основанию прихода оно относилось положительно. На вопрос избранного главой прихода Мартна Юхкама об отношении прихода к Финляндской Церкви ЦУ ответило, что положение государственной Церкви запрещает деятельность Церкви за рубежом. Значение церковного просветительского общества называлось решающим на начальном этапе приходской жизни. Финский приход Швеции объединили с ЭАПЦ в изгнании и через епископа Юрия — с ВП.

Архиепископ Герман тяжело воспринял отрицательную позицию Министерства образования. Сразу после получения ответа Министерства он возбужденно сообщил протоиерею Юрию Вяльбе, что не может принять предложенный пост по политическим мотивам. Он приравнял себя к финским государственным чиновникам, которые были вынуждены выполнять политические требования. «Сердце кровью обливается, но ничего нельзя поделывать», — писал он [13].

Хотя стать епископом эстонских эмигрантов и не удалось, советская разведка взяла на вооружение эстонское происхождение предстоятеля Финляндской Православной Церкви. Так, сын архиепископа Германа — Юрье — еще осенью 1952 г. был принуждаем к сотрудничеству с целью передачи сведений Советскому Союзу, но основной этап его шпионской деятельности пришелся на 1959–1963 гг. На допросах Юрье Аав, работавший заведующим военно-научной центральной библиотекой, назвал мотивом своего сотрудничества шантаж: советский военный сказал, что проживающие в Эстонии родственники Аавов пострадают, если сотрудничество не состоится [13].

В 1956 г. архиепископ Фиатирский Афинагор (Кавадас) вместе с митрополитами Мелитским Иаковом (Кукузисом) и Венским Хризостомом (Цитером) посвятил протоиерея Юрье (Юрия) Вяльбе в сан епископа Равеннского, викария Фиатирской архиепископии Вселенского Патриархата, для окормления православных эстонцев в рассеянии [15]. Личность нового епископа вызывала неприятие у части его паствы. Есть упоминания, что отец Юрий, еще будучи в Эстонии, отказался от приходского служения и 27 лет занимался коммерцией [14]. В дальнейшем, после смерти в 1961 г. епископа Юрье (Вяльбе), эстонские приходы в Швеции вошли в состав Скандинавской митрополии Вселенского Патриархата [14].

Находясь уже в преклонном возрасте, архиепископ Герман (Аав) часто говорил соотечественникам о своем эстонском происхождении и просил епископа Юрье передавать во время встреч с эстонцами в разных уголках мира, что он постоянно молится за эстонский народ. В конце 1950-х гг. Герману особо стали близки идеи национализации в церковной деятельности. В своем письме Вяльбе он вспоминал старые добрые времена, когда в Финляндской Церкви и среди государственных деятелей страны царил атмосфера национального патриотизма [13].

Прот. Михаил Зернов² в своем отчете в ОВЦС в 1961 г. писал, что архиепископ Герман «всею душой сочувствовал антирусским тенденциям в Эстонии, он был на стороне эстонских эмигрантов и даже организовал для них церковь в Швеции» [16]. Действительно, в Стокгольме с 1957 г. и до сих пор действует финский Свято-Никольский православный приход, с 1969 г. входящий в состав Скандинавской митрополии Константинопольской Церкви. Его образование было связано с тем, что уже в 1944–1945 гг. около 3000 православных граждан Финляндии переселилось с Карельского перешейка в Швецию. Позднее в Швецию выехало еще около 2000 православных финнов. Для окормления православных финских эмигрантов, а также для обслуживания выезжающих на заработки православных финских рабочих в бывшей покойницкой часовне лютеранского прихода святой Екатерины был организован финский православный приход. Третий секретарь советского посольства в Финляндии Е. Голованов объяснял возникновение Никольского прихода следующим образом: «В действительности же это является практическим проявлением тяготения руководителей Финляндской Церкви к Эстонской эмигрантской Церкви в Швеции. По неофициальным данным, руководители Финляндской Православной Церкви обязались подготовить для этого прихода церковнослужителей из числа эстонцев-эмигрантов» [6]. Есть также упоминания, что зять архиепископа Германа (Аава) — прот. Михаил Касанко, настоятель прихода Хельсинки, — даже прятал у себя деятелей Эстонской Православной Церкви, которые не могли легально находиться в Финляндии [6].

Так как Финляндская Архиепископия, находясь в очень тяжелом состоянии после окончания войны, не могла уделить должного внимания нуждам своей паствы в Швеции, то заботу о финских прихожанах на себя взяла Эстонская Апостольская Православная Церковь. В 1958 г. викарием Фиатирской митрополии Вселенского Патриархата епископом Равенским Георгием (Вяльбе), специально в том же году рукоположенным патриархом Афинагором для окормления православных эстонцев в рассеянии [15], было поручено клирику Финляндской Православной Церкви священнику Мартину Юхкаму «оказать помощь финноязычным православным в Швеции в налаживании церковной жизни» [17]. Благодаря заботам отца Юхкама финская православная община вскоре стала наиболее

активной и организованной православной общиной в Швеции, а также и самой обеспеченной в материальном отношении. Всего на 1980 г. в Швеции проживало около 5000 православных, говорящих на финском языке, но из них лишь около 1000 активно участвовало в приходской жизни и посещало богослужения [17].

После избрания предстоятелем Финляндской Православной Церкви епископа Павла (Олмари) взаимоотношения с Эстонской Православной Апостольской Церковью сохранялись на уровне участия в соборных богослужениях. Так, в октябре 1967 г. на торжествах по случаю 350-летия первого православного прихода в Северной Европе — стокгольмского Свято-Никольского храма — духовенство ФПЦ сослужило с архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Иоанном (Шаховским). На праздник помимо архиепископа Иоанна прибыли епископ Кампанский Мефодий (Кульман), викарий Западноевропейского экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата, все священнослужители эстонского прихода в Стокгольме во главе с протоиереем Николаем Рааомг, прот. Кристофер Классон и архимандрит Николай (Штенглер) из шведского греческого прихода, настоятель прихода в Осло архимандрит Феррапонт (Хюммерих), клирики ФПЦ священники Андрей Карпов и Мстислав Могиланский, диакон Михаил Крысин, а также хор Успенского собора города Хельсинки под руководством Петра Миролубова [18]. Богослужения проходили на эстонском, шведском, финском и греческом языках.

В 1969 г. на торжества по случаю 100-летия Успенского собора в Хельсинки помимо делегации из Москвы должны были быть приглашены и клирики приходов ЭПАЦ во главе с протоиереем Николаем Раагом [19].

В 1978 г. по просьбе Русской Православной Церкви Константинопольский Патриархат объявил Томос 1923 г., учреждавший Эстонскую Апостольскую Православную Церковь, недействительным. После восстановления Эстонией в 1990 г. государственной независимости в определенных правительственных кругах и у части духовенства Таллинской и Эстонской епархии Русской Православной Церкви возникла идея восстановления автономной Церкви. Эстонский Департамент по делам религий 11 августа 1993 г. зарегистрировал Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви в изгнании как единственного законного правопреемника межвоенной Эстонской Апостольской Православ-

² Впоследствии архиепископ Киприан.

ной Церкви. В 1994 г. 54 (из 83) православных прихода Таллинской и Эстонской епархии обратились к Вселенскому патриарху Варфоломею с просьбой о принятии их в юрисдикцию Константинопольской Православной Церкви. В ответ 22 февраля 1996 г. Синод Вселенского Патриархата возобновил действие Томоса 1923 г. и учредил параллельно Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата автономную Церковь под своей юрисдикцией. Местоблюстителем Предстоятеля Эстонской Апостольской Православной Церкви было поручено стать предстоятелю Финляндской Православной Церкви архиепископу Карельскому и Финляндскому Иоанну (Ринне), пока 13 марта 1999 г. митрополитом Таллинским и всей Эстонии не был назначен викарий Галльской митрополии епископ Назианзский Стефан (Хараламбидис). Восстановление Томоса 1923 г. стало серьезной причиной охлаждения отношений между Русской и Константинопольской православными церквями, а следовательно, и Финляндской Церковью, что в дальнейшем привело к приостановлению канонического и евхаристического общения.

Ссылки

1. Orthodoxy in Finland: past and present / Ed. by Veikko Purmonen. Kuopio, Finland: Orthodox Clergy Association, 1984. P. 56, 57.
2. Purmonen Veikko. Arkkipiispa Hermanin elämä. Helsinki: Ortodoksinen Pappien Liitto, 1986. S. 45, 69, 70–71, 72.
3. Любовь покрывает все... Жизнь и поучения иеросхимонаха Михаила (Питкевича), старца валаамского и псково-печерского / авт.-сост. диакон Георгий Малков, П. Ю. Малков. М., 2010. С. 89.
4. Архипастыри земли Эстонской X–XXI столетия / сост. В. Н. Илляшевич, С. Г. Мянник. Таллин: Издательский отдел Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, 2013. С. 75, 79.
5. Силуан (Никитин), иером. Епископ Александр (Карпин) — первый православный епископ Хельсинки // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Вып. 5 / под общ. ред. архим. Тихона (Шевкунова), ред. прот. Н. Скурат, иером. Иоанн (Лудищев). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 385.
6. Посольство СССР в Финляндии. «Справка о Финляндской Автономной Православной Церкви» 14.05.1958 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 240, 249, 250.
7. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 147 (Материалы по Православной Церкви в Финляндии и Скандинавии, 8.01–21.12.1954). Л. 148.
8. Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1929. Ea:143. S. 23.
9. Александр [фин. Aleksanteri] (Карпин), епископ // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 495.
10. Loima Jyrki. Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Juvaskyla, 1999. S. 232.
11. Отчетный доклад о поездке протоиерея Игоря Ранне в Финляндию с 9 по 21 февраля 1969 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277 (Материалы по автономной Православной Церкви в Финляндии 9 марта 1969 – 4 ноября 1969). Л. 10.
12. Письма митрополита Таллиннского и всея Эстонии Александра (Паулуса) митрополиту Рижскому и всея Латвии Августину (Петерсонсу) и протоиерею Иоанну Свемпу, написанные в 1941–1943 гг. // Православие в Балтии. 2014. № 11 (2). С. 167.
13. Riikonen Juha. Kirkko politiikan syleilyssä: Suomen ortodoksisen arkkipiispaakunnan ja Moskovan patriarkaatin välinen kanoninen erimielisyys 1945–1957. Joensuu: Joensuun Yliopisto, 2007. S. 256, 257, 258.
14. Алексей II, патриарх. Православие в Эстонии. М.: Православная энциклопедия, 1999. С. 564, 565, 575.
15. Eestin pakolaisten piispa vieraanamme // Aamun Koitto. 1958. № 28. S. 303.
16. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442 (Материалы по Православной Церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, январь 1961 – декабрь 1961). Л. 20.
17. Классон Х., прот. Православная Церковь в Швеции // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 10. С. 60.
18. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559 (Материалы по Православной Церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 27 января 1964 – 28 октября 1964). Л. 19.
19. Рапорт председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму (Ротову) благочинного Патриарших приходов в Финляндии протоиерея Евгения Амбарцумова от 14.12.1967 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141 (Материалы по автономной Православной Церкви в Финляндии, декабрь 1967). Л. 27.